

Андрей, Денисьевичъ Виніусъ.

(Историческіе матеріалы, собранные Евгеніемъ Вильчинскимъ)¹⁾.

1646 г.

Нкемою на допросъ (8 іюня г.) записка была предъявлена. Виніусъ, осмотрѣвъ ее, жаловался, что здѣсь всего полтора столбца, а у него ихъ было три, и просилъ снять показаніе съ рабочихъ Акемы, Гаврилы и Мартына которымъ извѣстно объ остальной части письма. Въ свое оправданіе Акема говорилъ, что записку нашелъ не онъ самъ, а на нее набрали его дѣти, что не находилъ никакого письма, съ своей стороны утверждалъ и Марселисъ, хотя и признался, что „лаятъ Виніуса—лаялъ“, называлъ его „бездушникомъ и бездѣльникомъ“, потому что его, „Андреевы, объявились многія неправды“. У нихъ, иноземцевъ, ужъ такой обычай, кто „объявился неправдою“, того они „добрымъ человѣкомъ не называютъ, ни въ чемъ его не почитаютъ и добрыхъ словъ про него не говорятъ. Такой неправды Андреевой къ нему, Петру, много, о ней онъ принесетъ Государю челобитную. О брани же Акема заперся совсѣмъ: Андрея-де онъ не лаялъ, не безчестилъ и ничѣмъ не оглашалъ, тѣмъ Андрей поклепалъ его напрасно. „Они оба, Петръ и Филимонъ, утверждалъ на это Виніусъ, вмѣстѣ называли его бездушникомъ и шельмомъ, говорили, что не будутъ съ нимъ ни ѣсть, ни пить, потому что онъ хочетъ креститься“. Какъ на свидѣтелей, при которыхъ они безчестили его, онъ ссылался на голландскихъ торговыхъ людей. На нихъ сослались и его противники: Акема—отрицая за собой всякую

¹⁾ См. „Русская Старина“, сентябрь 1910 г.

вину, Марселисъ—въ подтвержденіе, что онъ не бранилъ Виніуса за его намѣреніе креститься; напротивъ, при тѣхъ же голландцахъ самъ-де Виніусъ поносилъ ихъ различными позорными словами. Если бы это было правда, отозвался Виніусъ, то они не преминули бы тогда же подать жалобу на него.

Дьяки, производившіе судъ, думный Григорій Львовъ и Алмазь Ивановъ, распорядившись, чтобы распросныя рѣчи были записавы и Филимоновы люди Мартынъ и Гаврило были найдены и приведены въ Посольскій приказъ, велѣли Виніусу представить списокъ тѣхъ голландцевъ, на которыхъ онъ ссылался. Съ „росписью ссылочнымъ людямъ“ онъ подалъ (11 іюня) новую челобитную. Въ росписи сообщалось: Филимонъ Акема называлъ его за письмо шельмою во время завтрака у Марселиса при Яковѣ Антоновѣ; по Филимонову наученію, родной его братъ, Елисей Филимоновъ, заочно „лаялъ“ его на похоронахъ при женѣ Томаса Швана, Еленѣ Ивановой, и сказалъ ей, чтобы отецъ ея прислалъ къ нему Виніусовыхъ дочерей, „потому что какъ Андрей по-русски крестится, въ тѣ поры и дѣтей его возьмутъ“; по наученію Петра и Филимона, Давидъ Николаевъ Рутцъ бранилъ его за письмо многими неподобными словами въ самомъ Посольскомъ приказѣ и говорилъ: „за то, что Андрюшка хочетъ по-русски креститься, не достоинъ съ нами ни пить, ни ѣсть“,—это слышали государевы переводчики Василій Александровъ и Вильгельмъ Фикъ; за письмо и за желаніе креститься поносили его и, что не достоинъ съ ними ни пить ни ѣсть, говорили Петръ и Мартынъ предъ пасторомъ и при 14 иноземцахъ: Яковѣ фанъ-деръ Гульстѣ, лѣкарѣ Касперѣ, Рутцѣ и другихъ. Челобитною дополнялось извѣстное уже изъ письма. Именно, Виніусъ долженъ былъ уступить изъ своей привилегіи потому, что „Петра Марселиса опасался, видя до него неизреченную царскую милость“, самъ Марселисъ писалъ ему, что можно было ему, Петру, „всѣ заводы и промыслы за себя справить“ или „надѣясь на свое вельможество“, обѣщалъ, что и на старые заводы продлится срокъ урочныхъ годовъ. Филимонъ Акема обманомъ выманилъ у казны деньги, составлявшія долю Марселиса, задержанныя за казенный долгъ послѣдняго владѣтелями новыхъ заводовъ; они оба постоянно стараются выдать предъ правительственными лицами себя однихъ, хотя сами приняли его участникомъ изъ шестой доли. Повторивъ, какъ съ нарушеніемъ обязательства скрывается отъ русскихъ мастерство, Виніусъ снова просилъ допросить о томъ Христіана и Якова, по ихъ вѣрѣ¹⁾.

¹⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 399.

1646 г.

Не замедлили съ своей челобитной (12 іюня) и Марселись съ Акемою. Обвиняя Виніуса въ томъ, что онъ ложно билъ челомъ на нихъ, будто они хулили православную вѣру и говорили, что когда онъ крестится, недостойнъ будетъ съ ними ни пить, ни ѣсть, и тѣмъ своимъ челобитьемъ хочетъ укрыть и очистить свои бездѣльные дѣла, а на нихъ навестъ государевъ гнѣвъ, они просили подвергнуть допросу тѣхъ лицъ, на кого онъ ссылался, какъ на свидѣтелей.

„Послухи были допрошены въ тотъ же день. Такъ какъ обвиненія Виніуса были неудобны для иноземцевъ, особенно указанія на отношеніе ихъ къ его намѣренію принять православіе, то свидѣтели всѣ встали на противоположную ему сторону. По ихъ словамъ, Акема началъ бранить Виніуса „воромъ, бездушникомъ и шельмою“ только послѣ того, какъ найдено было письмо; брани Марселиса и Акемы по поводу намѣренія его креститься не слыхивали; Петръ Деладалъ и Давидъ Рутцъ присоединили, что нежеланіе пить и ѣсть съ Виніусомъ Марселись и Акема объясняли многими его неправдами. О нахожденіи письма Филимоновы люди, Мартынъ Алферьевъ и Гаврила Карповъ, сообщили, что полтора листа нашли малолѣтнія дѣти Гавриловы и отдали ихъ своей матери, а Гаврила передалъ ихъ своему хозяину; кромѣ этихъ листовъ, они ничего не находили ¹⁾).

1646 г.

Среди свидѣтелей почему-то не было троихъ: Ѳомы Швана, Захарія Горцена и Ивана Фалька; ихъ допрашивали отдѣльно (13 іюня). За недѣлю или дней за 10 предъ тѣмъ, показывалъ Шванъ, встрѣтился съ нимъ на Покровкѣ Виніусъ и сообщилъ ему о своей утратѣ на дворѣ Акемы русскаго его руки письма, листъ отъ котораго найденъ Акемой, и о своемъ опасеніи, что если этотъ покажетъ письмо Марселису, у нихъ пойдетъ иное дѣло. Андрей просилъ его передать соображенія Филимону, что и было имъ исполнено въ Посольскомъ приказѣ въ присутствіи Петра Марселиса. Филимонъ и Петръ пригласили его затѣмъ къ себѣ, обѣщая рассказать про все „шельмовство“ Виніуса. Когда онъ прибылъ къ Акемѣ, Марселись передалъ ему слѣдующее: Предъ Троицынымъ днемъ пріѣхалъ съ Тульского завода русскій ученикъ Кірюшка съ жалобой на мастера Христіана, который билъ его за то, что онъ лазилъ въ плавленную печь измѣрять ее. Они втроемъ—Акема, Марселись и

¹⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос. ст. 400..

Виніусъ—стали совѣщаться, какой отвѣтъ дать Христіану. Виніусъ въ присланномъ имъ послѣ того письмѣ совѣтовалъ написать Христіану ученика не бить, а стараться, насколько возможно, скрывать отъ него ремесло. А они, Марселисъ и Акема, разсуждали между собой, что скрывать ремесла не стоитъ, такъ какъ имъ же будетъ выгодиѣе, если въ лицѣ Кирюшки имъ прибавится новый работникъ. Однако, чтобы утѣшить мастера, они отписали, какъ предлагалъ Виніусъ. Доставить грамотку поручено было Кирюшкѣ, но Кирюшка въ Тулу не поѣхалъ, а письмо передалъ Виніусу. Разказавъ ему объ этомъ, Марселисъ и Филимонъ Виніуса не бранили, кромѣ какъ „шельмой и обманщикомъ“; затѣмъ послали его къ нему убѣдить его не заводить противъ нихъ никакого дѣла. На это Виніусъ замѣтилъ ему: „мнѣ нужно себя беречь и за свое стоять“. Пререканій по поводу желанія Виніуса креститься онъ, Тома, никакихъ не слышалъ и о крещеніи при немъ никакого слова отъ Марселиса и Акемы не бывало. Виніусова письма, въ которомъ указывалось, какъ отвѣчать Христіану, на судъ не доставили.

Захарій Горценъ по всѣмъ пунктамъ отозвался незнаніемъ, за исключеніемъ того, что слышалъ, какъ Акема, найдя письмо Виніуса, называлъ поступки его шельмовскими; Иванъ Фалькъ, пушечныхъ дѣлъ мастеръ, утверждалъ, что о спорѣ онъ ничего не знаетъ и съ тяжущимися рѣдко сходится, потому что онъ чловѣкъ недосужный.

Слѣдствіе было перенесено на заводы. Заводскіе рабочіе показали на допросѣ, что „русскихъ людей нѣмецкіе люди ремеслу никакому не учили; а которые русскіе люди у нихъ, иноземцевъ, видя какое ремесло, и стануть учиться, и нѣмецкіе мастеровые люди за то ихъ бивали и отъ тѣхъ дѣлъ отъ себя прочь отбивали“. Относительно издѣлій Виніусъ сообщилъ, что они ставятся въ казну несравненно дороже, чѣмъ стоятъ хозяевамъ. О такихъ и иныхъ „многихъ неправдахъ“ Марселиса и Акемы правительство велѣло послѣ Ив. Дан. Милославскому даже объявить Нидерландскимъ Генеральнымъ Штатамъ, которые однако отвѣтили, что обвиняемая лица—не голландцы и что потому въ данное дѣло они входить не могутъ. Тогда, подъ предлогомъ, что десятилѣтній срокъ на владѣніе Городищенскими заводами, назначенный въ грамотѣ, пожалованной Виніусу, кончился, у насъ рѣшили взять въ казну¹⁾.

¹⁾ Цвѣт., Прот. и прот. въ Рос., ст. 401.

1646 г.

Думный дьякъ Григорій Львовъ производилъ въ 1646 г. судъ по дѣлу Виніуса и Акемы. См. Д. Цвѣтаевъ, стр. 398 ¹⁾).

1646 г.

Виніусъ принялъ и греческое вѣроисповѣданіе. Уже въ 1646 году онъ писалъ, что „хочетъ хреститися по-Русски“. Я нашель много бумагъ, его рукою на русскомъ языкѣ писанныхъ. Впослѣдствіи онъ, или сынъ его, употребляемъ былъ для разныхъ миссій въ Англію, Францію и другія государства ²⁾).

1646 г.

Виніусъ Андрей Денисов. въ 1646 г. представлялъ соображенія объ укрѣпленіи Архангельска ³⁾).

1646 г.

Виніусъ (Виніюсъ) Андрей Андреевичъ, иноземець-гость, представилъ соображенія свои объ укрѣпленіи Архангельска отъ вторженія непріятелей и отъ тайнаго прохода по р. Двинѣ иностр. кораблей ⁴⁾).

1646 г. между 14 іюня и 1 сентября.

Выписка изъ дѣла Посольскаго приказа о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей.

Въ Государевѣ Царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ каковъ данъ воеводѣ Ильѣ Безобразову да дьяку Калистрату Жохову 154 году, написано...

И у выписки Ондрѣй Виніюсъ сказалъ: что писалъ де отъ города воевода сказку всякихъ людей, и стрѣльцы де хотя и вѣдаютъ, что мочно крѣпости сдѣлать, и они де скажутъ, опасаяся лишнихъ карауловъ, а посадцкіе и иные тутошніе жилцы потомужъ не учнутъ сказывать, опасаясь отъ того строенія болшіе тягости и работы; а про то де мочно знать что ото лду помѣшки не будетъ, потому, писались въ сказкѣ, что на немъ Третьяковѣ островѣ стоитъ лѣсъ мелкій, и будетъ ледъ того мелкаго лѣсу не издереть, стоя на болотѣ, ино мочно знать, что и крѣпости такожъ помѣшки не будетъ; а на то надобно дозоръ земляной или каменной устроить а то де онъ знаетъ, что и нынѣ каменные крѣпости устроить мочно, что ото лду и отъ прибылой и морской воды помѣшки не будетъ,

¹⁾ Сборн. Рус. Ист. Общ. т. CXVI, ст. 130.

²⁾ Гамель. Опис. Тул. Оруж. Зав., стр. 9 въ Приб.

³⁾ Сборн. Рус. Ист. Об. 1888, 60 с. 600.

⁴⁾ Указ. къ Доп. Акт. Ист., с 22.

какъ онъ тѣ статьи въ своей землѣ и въ иныхъ государствахъ много видалъ.

4 статья.

Нынѣ торговые люди, прїѣхавъ къ Архангельскому городу, столко товаровъ своихъ явятъ, сколько похотятъ, не какъ въ иныхъ государствахъ, и въ корабляхъ николи досмотру нѣтъ, и въ томъ государевѣ казнѣ самой болшой убытокъ чинится, что они пошлину таятъ, а дозоръ ни въ которыхъ государствахъ такой плохой, какъ у Архангельскаго города; и естлибы такіе крѣпости на рѣкахъ были, и имъ бы нельзя товаровъ своихъ таятъ, и въ пошлинѣ бы такая поруха не была. И толко государь изволить ему, Андрею, указать уставить дозоръ, какъ въ иныхъ земляхъ. и онъ бы вѣдалъ, какъ то дѣло уставить; а за моремъ того, чьи товары будутъ хозяйскіе, и тѣмъ будетъ недосадно, потому что въ пошлинахъ они таятся, и тѣми пошлинами они приказщики сами корыстуются, а хозяевамъ своимъ полную пошлину считаютъ ¹⁾.

1647 г.

Изъ разныхъ отысканныхъ мною бумагъ, въ доказательство, что построенные Виніусомъ первые чугунно-железные заводы назывались Городищенскими и были въ Тульскомъ уѣздѣ.

Въ бумагахъ бывшаго Пушкарскаго Приказа нашель я три описи заводамъ, первоначально Виніусомъ построеннымъ. Первая опись сдѣлана была Дьякомъ ствольнаго Приказа, Меркуриемъ Крыловымъ, въ 1647 году, т. е. тогда, когда заводы сіи были отняты у Виніуса, Акемы и Марселиуса ²⁾.

1647 г., марта 14.

Его Царское Величество находится въ Москвѣ и изволить тѣшиться травлею и охотою, поручивъ правленіе бывшему своему наставнику Морозову, великому канцлеру Назарію Чистову и князю Роману Никитичу Трубецкому: Назарій Чистой, бывшій прежде купцомъ Ярославскимъ, князь Романъ Никитичъ Трубецкой, управляющій Сибирскими заводами и Приказомъ, и братъ Назарія Чистого, также бывшій прежде купцомъ Ярославскимъ, который имѣеть въ своемъ вѣдѣніи монетный дворъ и всѣ расходы, они-то располагають всѣмъ правленіемъ, пользуясь совѣтами голландца Андрея Дениса, коему прежнимъ Великимъ Княземъ пожалованы пять сотъ душъ крестьянъ, и который первый открылъ железные рудники и преданъ болѣе русскимъ, нежели нѣмцамъ ³⁾.

¹⁾ Док. къ Акт. Ист., т. 3, с. 64—65.

²⁾ Гамель. Оп. Тул. Оруж. Зав., ст. 19, Приб.

³⁾ Свв. Арх. 1822, № 2, стр. 151.

1648 г.

Находчивые Марселись и Акема примѣнили постороннюю помощь: обратились въ Голландію и Данію за ходатайствомъ и намѣренно послали длинное письмо на имя своего городищевскаго приказчика Христофа Бюса. Въ расчетѣ, что письмо попадетъ въ руки слѣдователей, они, предупреждая въ немъ о возможности ходатайства за нихъ датскаго и голландскаго правительствъ и о благосклонномъ отношеніи къ нимъ нѣкоторыхъ изъ сильныхъ тогда бояръ, тенденціозно чернили Виніуса и утверждали, что „николи жесточае того дѣла не наживали, какъ это, и всѣ, которые слышатъ, тому дивятся, что у нихъ безъ вины отнимаютъ“. Ходатайства изъ Даніи и Голландіи не замедлили; вмѣшался и находившійся въ Москвѣ шведскій резидентъ Поммерингъ, но съ другою цѣлью. Въ затѣявшейся распрѣ между заводскими компаніонами онъ видѣлъ удобное средство помѣшать развитію у насъ горнаго дѣла. Пособивши получить деньги и заграничный отпускъ шведскимъ мастерамъ, явившимся съ Тульскихъ заводовъ въ Москву, онъ доносилъ (18 октября 1648 г.) своему правительству: „Можно думать навѣрное, что послѣ того, какъ они при первомъ удобномъ случаѣ отсюда уѣдутъ, заводъ въ Тулѣ и вообще русское горное дѣло едва-ли въ состояніи будутъ принести ущербъ вашему королевскому величеству или шведскому горному дѣлу, тѣмъ болѣе, что я доставилъ Петру Марселису одного негоднаго кузнеца отъ Андрея Дениса (Виніуса), и самъ Марселись успѣлъ отстранить отъ завода Дениса, который привелъ его въ дѣйствіе на деньги великаго князя“. Поддержанные сильнымъ ходатайствомъ и сбавивъ цѣну, Марселись и Акема, дѣйствительно, выхлопотали себѣ предъ тѣмъ (1 сентября 1648 г.) на 20 лѣтъ монополію желѣзнаго промысла. Виніусъ былъ отчасти вознагражденъ правомъ безошлинной торговли на 6 лѣтъ. Около этого же времени онъ вступилъ въ бракъ (10 февраля) съ Гертрудою Мейеръ, по лютеранскому обряду ¹⁾.

1651 г.

При измѣненіи обстоятельствъ тяжба о безчестіи замаялась. Лѣтъ восемь спустя послѣ ея начала Виніусъ просилъ (10 января 1651 г.) о вершеніи ея. Къ ней присоединился новый вопросъ. Марселись предъявилъ искъ на Виніуса въ 400 рублей, Виніусъ съ своей стороны встрѣчный искъ на 200 рублей. Челобитныя ихъ были приняты, и опять не видно, чтобы тяжба была рѣшена. Виніуса затѣмъ встрѣчаемъ уже выполнившимъ прежнее намѣреніе относительно принятія православія, на какой шагъ сильнѣе всего

¹⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 402.

могли окончательно склонить его именно непрерывающаяся ссора съ одноземцами и испытываемая отъ нихъ оскорбленія, какъ это случалось тогда и съ другими иностранцами ¹⁾).

1648 г. 17 іюня. Гага.

Письмо Генеральныхъ Штатовъ къ Куряду Бурху, Нидерландскому посланнику въ Москвѣ, съ порученіемъ оказать содѣйствіе голландцу Тилеману Акема, лишенному желѣзныхъ заводовъ въ Тулѣ и обиженному своимъ компаніономъ Андреемъ Виніусомъ. По голл.

Челобитная, поданная царю Алексѣю Михайловичу отъ основателя перваго чугуно-желѣзнаго завода въ Россіи Андрея Виніуса, въ 7156/1648 году, когда сей Царь велѣлъ оный у него отнять; къ челобитной приложена записка о заслугахъ Виніуса.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Андрюшка Виніюсъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 156 году, какъ урочные безоброчные годы Тульскихъ желѣзныхъ заводовъ противъ жалованной грамоты вышли мнѣ холопу твоему, и потому указалъ ты, Государь, тѣ Тульскіе желѣзные заводы переписать на себя Государю въ декабрѣ мѣсяцѣ и въ нынѣшнемъ, Государь, во 156 году, били челомъ тебѣ, Государь, Амбургской гость Петръ Марселісъ да Галанецъ Филимонъ Аккама, чтобы ты, Государь, ихъ пожаловалъ тѣми Тульскими желѣзными заводы, выгородя меня холопа твоего отъ того заводу и промыслу, мимо записи и не противъ Вашей Государевой жалованной грамоты, потому что въ вашей Государевой грамотѣ написано: послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ, тѣми желѣзными промыслы владѣть мнѣжъ холопу твоему, а бьютъ челомъ они тебѣ Государю, чтобъ имъ ставить пудъ въ желѣзныхъ пушкахъ въ твою Государеву казну погодно по двадцать тысячъ пудъ, а за пудъ по осми алтынъ по двѣ денги, да по дватцети тысячъ пудъ ядеръ, а за пудъ по пяти алтынъ да по десяти тысячъ пудъ связного желѣза, а за пудъ по десяти алтынъ, да они били челомъ тебѣ Государю о многихъ денгахъ на тотъ желѣзный промыслъ въ запросъ, а поруки въ тѣхъ запросныхъ денгахъ и въ томъ, что желѣза ставить по себѣ они никою не сыскали, а я холопъ твой бью челомъ тебѣ Государю, чтобъ ты Государь, меня холопа своего пожаловалъ, тотъ заводъ велѣлъ промышлять на себя Государя, безъ отдачи мнѣ холопу своему Андрюшкѣ твоихъ Государевыхъ денегъ, а въ пушкахъ, Государь, я поставлю желѣза пудъ по пяти алтынъ, а ядра пудъ по гривнѣ, а связного желѣза пеколѣ учнутъ работать нѣ-

¹⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 403.

мецкіе мастера, по десяти алтынъ, а какъ Государь къ тому желѣзному заводу навичны будутъ рускіе люди, и я холопъ твой въ тѣ поры поставлю связнова желѣза пудъ по осми алтынъ, а въ пушкахъ пудъ по четыре алтына, а въ ядрахъ въ четыре гривенки и свыше каковы ты, Государь, укажешъ, по шестнатцати денегъ пудъ, а работаль я холопъ твой и служилъ отцу твоему Государеву, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и тебѣ Государю во многихъ великихъ статьяхъ вѣрою и правдою противъ Вашей гостинные грамоты безпоручно и вѣривавъ во стѣ тысячахъ рублехъ и больше и прибыль тебѣ Государю большую чинилъ какъ подъ сею челобитною роспись подклеена, а я холопъ твой обзапрося твоихъ Государевыхъ денегъ на тотъ желѣзной промыслъ не челобитчикъ а бью челомъ тебѣ Государю, чтобъ ты, Государь, меня холопа своево пожаловаль, велѣль къ тому Тульскому желѣзному промыслу дать изъ торговыхъ людей для денежныя роздачи мастерамъ всякихъ роздачей, ково ты, Государь, укажешъ, и вели, Государь, ему записывать всякіе расходы и закрѣпить моею рукою, а за хлѣбной кормъ и за платишко мнѣ холопу своему и за службу и людишкамъ моимъ за прокормъ что ты, Государь, укажешъ, а будешъ, ты Государь, того желѣзна дѣла держать за собою Государемъ не изволишь и вели, Государь, то желѣзное Тульское дѣло держать мнѣ холопу своему противъ ихъ челобитья и упросу, а желѣза, Государь, я холопъ твой поставлю противъ ихъ росписи въ пушкахъ по пяти алтынъ, а въ ядрахъ пудъ по гривнѣ, а связнова желѣза пудъ по десяти алтынъ и въ томъ противъ сево моего челобитья будетъ тебѣ Государю противъ ихъ челобитья прибыль большая по три тысячи рублевъ погодно, а на тотъ расходъ вели, Государь, деяги роздавать противъ моего челобитья вѣрному человеку, кому ты, Государь, укажешъ, а въ одной, Государь, мельницѣ кузничной, что связное желѣзо дѣлають, какова у того завода нынѣ есть, больше пяти тысячъ пудъ связнова желѣза на годъ дѣлать не мочно, а будетъ противъ уговору по десяти тысячъ пудъ ставить и намъ, Государь, надобно устроить другую мельницу, а какъ, Государь, рускіе люди вычатца тому желѣзному ремеслу всякому и въ тѣ поры передъ ихъ челобитьемъ будетъ и по пяти тысячъ рублевъ погодно прибыль, а рускіе, Государь, люди вскорѣ тому дѣлу будутъ навичны, а что, Государь, рускіе люди по сю пору тому дѣлу не навичны и то отъ нихъ же Петра и Филимона по заказу, чтобъ тѣ нѣмецкіе мастера отъ нихъ то дѣло скрывали вѣдаючи, что блиско урочные годы и тѣмъ бы тебя Государя неволить чтобъ тотъ желѣзный заводъ отъ нихъ не отшелъ, а какъ,

Государь, будетъ моею работишкою желѣза всякого залишкомъ сверхъ твоего Государева обиходу и то желѣзо мочно послать за море въ продажу и въ томъ тебѣ Государю будетъ честь и прибыль большая. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего вели, Государь, въ томъ желѣзномъ промыслу свой Царскій указъ учинить, чтобъ тотъ желѣзной промыслъ и заводъ стоя въ пустѣ и достоль не былъ разорень. Царь Государь, смилуйся. пожалуй!

Къ сей челобитной Андрѣй Виниусъ руку приложилъ. На оборотѣ челобитной помѣта: 156 іюля въ 17 подалъ Оандрѣй Виниусъ ¹⁾.

Къ челобитной сей приклеена была слѣдующая записка Винюса о заслугахъ его:

Въ прошломъ во 139 году блаженные памяти при Государѣ Царѣ Великомъ Князѣ Михайлѣ Федоровичѣ, всеа Русіи, какъ были на Москвѣ Галанскіе послы пріѣзжали упрашивать Царевыхъ хлѣбныхъ запасовъ по малой цѣнѣ какъ и до тѣхъ мѣстъ по упрошенію розныхъ Государей упросили и много тысячи хлѣбныхъ запасовъ по наученію здѣшнихъ торговыхъ иноземцевъ, будто въ ихъ землѣ хлѣбнымъ запасамъ большая скудость и по упрошенію розныхъ государей позволено имъ въ розныхъ городѣхъ покупать самую малую ценою всякихъ хлѣбныхъ запасовъ много тысячъ чети и тѣ, Государь, хлѣбные запасы всѣ повезены въ Галанскую землю и тѣмъ корыстовались тѣ торговые люди, и сверхъ тѣхъ запасовъ, что позволено купить и свозить по Государевой грамотѣ, тѣ торговые люди еще много кораблей хлѣба въ тайнѣ вывозили, а я Андрюшка, не хотя тѣхъ запасовъ лукавымъ обычаемъ отлучить, билъ челомъ Государю и просилъ тѣхъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ ценою цена какъ была за моремъ прямо и въ томъ я Государю служилъ. Во 139 году при Галанскихъ послахъ договорился принять у Архангельскаго города сто тысячъ чети ржи самую большою ценою безо всякой хитрости и безъ прибыли, а за всякую четъ въ Московскую мѣру платилъ я въ приказъ Государевы большіе казны по сороку по шести алтынъ по четыре денги, а платилъ тѣ денги всѣ ефимками и въ той хлѣбной покупкѣ и въ ефимкахъ учинилъ я Государю прибыль больше ста тысячъ рублей а въ записи было написано: будетъ мнѣ гость тово хлѣба на срокъ не учнетъ отдавать и мнѣ было взяти на немъ зарядъ пятьдесятъ тысячъ рублей и гость Томило Таракановъ не успѣлъ тово хлѣба отдать, и ждалъ послѣ договорного срока десять дней со всѣми кораблями пятьдесятъ кораблей и тѣмъ тотъ зарядъ пятьдесятъ тысячъ былъ лишенъ а

¹⁾ Гамель. Опис. Тул. Оруж. Зав., стр. 6.

мнѣ въ томъ жданѣ стали великіе убытки, потому, что я корабельщикамъ далъ простой а о зарядѣ Государю не билъ челомъ, хотя Государскія милости къ себѣ впередъ.

Да въ томъ же году были Государевы послы Григорей Олабьевъ за моремъ въ Галанской землѣ и я подъ нево Григорья и подъ людей ево и подъ запасъ далъ корабль самой лутчей со многымъ нарядомъ, что у города былъ и перевезъ ево въ Галанскую землю и та перевозка стала мнѣ больше трехъ сотъ рублей, тѣмъ я Государь служилъ а повороту ничего не было.

Въ прошломъ въ 140 году посланъ былъ я Андрюшка въ Галанскую землю съ наказомъ продавать еще сто тысячъ чети ржи, чтобъ мнѣ тотъ хлѣбъ продавать при послахъ при Григорѣ Алабьевѣ да при Григорѣ Ларіоновѣ и я въ томъ дѣлѣ радѣлъ и жилъ за тѣмъ дѣлѣмъ въ Галанской землѣ и торговый свой промыслъ за тѣмъ отставилъ что на ярмонкѣ у города не былъ, только мнѣ тово хлѣба за тѣмъ продавать было нельзя потому что въ наказѣ цена была высока за моремъ хлѣбъ сталъ дешевле и ѣдучи за тѣмъ дѣломъ съ Москвы и прѣхавъ во Фрисланскую землю мало не потонулъ потому что судно въ рѣкѣ подо мною подвернулося и я былъ въ большомъ страху.

Да въ томъ же во 140 году какъ Галанскій гость Карпъ Демунинъ посылалъ къ Государю продавать четыре камня изумруду самые дорогіе похвальныя камень онъ Карпъ тѣхъ камень не велѣлъ продавать меньше семи тысячъ рублей и я Андрюшка боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому говорилъ будетъ тово Карповъ прикащикъ откажетъ, что будто тѣ камень не надобно и я тѣ камень поставлю въ Государеву казну за три тысячи триста шестьдесятъ рублей по заморской ценѣ какъ онъ Карпъ тѣ камень самъ купилъ и тому Государь ево Карпову прикащику отказано а тѣ камень велѣно купить мнѣ и поставить въ Государеву казну за ту цену какъ я самъ купилъ безъ прибыли и тѣмъ Государю служилъ и прибыль Государевѣ казнѣ учинилъ не малую.

Да во 140 году хотя я Андрюшка Государю служить и себѣ вѣчную славу учинить, выискалъ своею головою въ російскомъ Государствѣ всякое угодые и самую добрую желѣзную руду въ одномъ уѣздѣ безъ чево желѣзнымъ заводамъ быть не умѣть и билъ челомъ блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи чтобъ мнѣ заводить всякіе желѣзные заводы чтобъ впредь за моря большою цѣною ни для кого желѣза не посылать, только заводя тѣ заводы самому за моря посылать и противъ моево челобитья такіа заводы заводить мнѣ поволено и я

отставя всѣ свои торги и торговые промыслы заводилъ въ Тульскомъ уѣздѣ такія желѣзные заводы своимъ умомъ, что прежде сево желѣзные пушки покупали въ Государеву казну пудъ по рублю и по полтора рубли и тѣмъ пушкамъ лутчи привозныхъ, нынѣ пудъ ставитца по пяти алтынѣ, а въ ядрахъ пудъ что прежь сево покупали по двадцати алтынѣ и больши и тѣ, Государь, ядра нынѣ пудъ ставитца только по гривнѣ да связнова желѣза что покупали въ Государеву казну по семи гривенѣ и тово пудъ ставитца по десяти алтынѣ и въ томъ заводѣ животы свои и именья всѣ свои положилъ и пятнадцать лѣтъ у тово дѣла труды свои положилъ и тѣмъ я Государю служилъ и прибылъ и честь учинилъ большую, и самъ отъ тово оскудалъ.

Да я жъ Андрюшка во 155 году ѣхалъ въ дальнюю землю черезъ Литовскую землю и какъ я пріѣхалъ въ Королевскій городъ Варшаву и видѣлъ что на Краковской горѣ за городомъ въ слободѣ на большой улицѣ гдѣ всякіе послы мимо ѣдутъ стоитъ нарочная большая каменная хоромина, а надъ дверьми тое хоромины было написано золотыми вырѣзы латынскими словами въ черномъ каменьѣ, что будто мощи Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича всеа Русіи и брата ево Князь Дмитрея Ивановича еще лежать въ той хороминѣ въ большой славѣ Короля Литовскава и я то письмо списалъ по латыни и какъ пріѣхалъ я къ Москвѣ и про то извѣщалъ думному дьяку Назарю Чистого и далъ ему то письмо своею рукою и то письмо онъ велѣлъ перевести переводчику Ивану Фанделвину изъ латынскаго языка въ цесарской языкъ, а съ цесарскаго языка перевелъ въ руской языкъ переводчикъ Борисъ Борисовъ и по тому моему извѣту велѣно про тое недостойную статью отписать къ литовскому королю и король тотъ камень съ нарочнымъ гонцомъ послалъ къ Москвѣ и тѣмъ я Государь служилъ и за то ничемъ не пожалованъ и въ оныхъ во многихъ статьяхъ радѣлъ и служилъ и впредь Государю вѣрою и правдою радъ служить и прибыли искать хочю и для того я Государю въ вѣчное подданство дался ¹⁾.

1649 г.

Виніусъ пользовался безошлинной торговлей смолы, въ теченіе 6 лѣтъ ²⁾.

¹⁾ Гамель. Опис. Тул. Оруж. Зав. стр. 4 Прилож.

²⁾ Указ. Доп. Ист. с. 22.

1649 г.

Наказы и памяти гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабакскихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и проч.

Да память гостю Василью Ѳедотьеву и головамъ Иванову и Денису съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Руси наказу, на Двинѣ у Архангельскаго города въ корабельную пристань таможенные головы и цѣловальники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцамъ прїѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли; а въ нынѣшнемъ во 157 г. по Государеву указу велѣно тѣмъ смолянымъ промысломъ промыслять иноземцу гостю Ондрѣю Виніюсу безошлинно, и у Архангельскаго города смолу купить и задатчить и на мѣстѣ жечь и продавать торговымъ и всякимъ людямъ и иноземцомъ, а Агличаномъ смолу покупать для ихъ темнаго дѣла у него Ондрѣя явя въ таможи¹⁾.

1649 г.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ у Архангельскаго города, въ корабельную пристань таможенные головы и цѣловальники покупали смолу у торговыхъ и всякихъ людей, и продавали иноземцомъ прїѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли: а въ прошломъ во 157 году по Государеву указу, велѣно тѣмъ смолянымъ промысломъ промыслять иноземцу гостю Андрею Виніюсу безошлинно шесть лѣтъ, со 157 года по 163 годъ, въ тѣхъ же мѣстахъ гдѣ промысляли откупщики и вѣрные головы на Вологдѣ, на Тотъмѣ, на Устюгѣ-Великомъ, на Вагѣ, на Холмогорахъ и у Архангельскаго города смолу купить и задатчить, и на мѣстѣ жечь, и продавать торговымъ и всякимъ людямъ иноземцомъ; а Агличаномъ смолу покупать для темнаго дѣла у него, явя въ таможи²⁾.

1659 г.

Портретъ А. Д. Виніуса. Андрей Денисьевичъ Виніусъ, родомъ голландецъ, былъ однимъ изъ иноземцевъ, усвоенныхъ Россією въ XVII столѣтіи. Одаренный обширнымъ умомъ и многими свѣдѣніями, онъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ находился въ качествѣ посла

¹⁾ Доп. къ Акт. Ист. т. III с. 199.

²⁾ Приб. къ Акт. Ист. т. III с. 422.

или повѣреннаго, въ Голландіи, по дѣламъ дипломатическимъ и торговымъ, съ именемъ гостя и комиссара (Въ 11-мъ № „Москвитянина“ 1843 г., с. 144, я нашелъ извѣстіе, что онъ еще при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ былъ употребленъ начальствовать надъ рудокопнымъ и пушечнымъ дѣломъ: это было въ 1642 г.

Сынъ этого важнаго дѣльца былъ первымъ Московскимъ почтъ-директоромъ, въ царствованіе И. Петра Великаго).

Во время этого посольства въ Гагу, въ 1650, съ него былъ срисованъ и выгравированъ знаменитымъ граверомъ, Корнелиемъ Фишеромъ (Vischer) портретъ, почитаемый еще съ начала XVIII столѣтія рѣдчайшимъ эстампомъ, и извѣстный подъ именемъ *l'homme au pistolet*. Эта гравюра едва-ли находится въ трехъ или четырехъ партикулярныхъ коллекціяхъ. Наши русскіе старинные охотники: Олсуфьевъ, Масловъ, Хитровъ, гр. Головкинъ, Бекетовъ и другіе, не шадившіе ничего для подобныхъ пріобрѣтеній, утомились въ напрасныхъ розысканіяхъ. Кстати, приведу охотничій анекдотъ; покойному канцлеру, гр. Ник. Петр. Румянцеву кто-то сказалъ, что этотъ рѣдкій портретъ изображаетъ его прапрадѣда по женскому колѣну, Артамона Сергѣевича Матвѣева.

Канцлеръ вручаетъ одному изъ своихъ дипломатическихъ сослуживцевъ (покойному же Л. А. Яковлеву) 3.000 рублей, прося его, отправлявшагося по дѣламъ службы, купить гдѣ-нибудь этотъ портретъ царскаго друга и его предка. Яковлевъ искалъ его въ Германіи, Франціи, Италіи, гдѣ продавались тогда значительныя коллекціи, искалъ его и во всѣхъ магазинахъ эстамповъ,—и кончилось тѣмъ, что привезъ деньги и возвратилъ ихъ канцлеру. Впослѣдствіи канцлеръ и его комиссіонеръ были успокоены достовернымъ извѣстіемъ, что этотъ портретъ изображаетъ не Матвѣева.

Первые отпечатки особенно признаются ненаходимыми. Я получилъ свой изъ коллекціи покойнаго А. С. Власова, вмѣстѣ съ большею частью его рѣдкихъ эстамповъ, а онъ купилъ его въ Парижѣ, послѣ смерти знаменитаго охотника Дюрана, за 1.200 франковъ. Извѣстный своими свѣдѣніями по исторической части художествъ, г. Дюшенъ нашелъ равный ему только въ Голландіи въ Королевской коллекціи эстамповъ, о которомъ упоминаетъ въ своемъ *Voyage d'un iconophile*.

Вотъ описаніе портрета:

Мѣра эстампа въ вышину 17, въ ширину 10 дюймовъ и 2 линіи, англ. мѣры. Онъ гравированъ чистымъ рѣзцомъ, безъ помощи крѣпкой водки, которую Фишеръ употреблялъ иногда, для эффекта, во многихъ своихъ произведеніяхъ.

Виніусъ изображенъ въ одеждѣ тогдашняго русскаго сановника;

умныя черты, въ которыхъ отражаются правота и усердіе, украшены длинною окладистою бородою. Онъ сидитъ у стола, покрытаго богатымъ наметомъ, на которомъ лежитъ царская грамота съ большою государственною печатью. Онъ держитъ въ рукѣ столбецъ съ строками тогдашней нашей скорописи, содержащими въ себѣ начало царскаго указа: „Лѣта 7160 (кажется мѣсяца марта), Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Руссїи указалъ“... На колоннѣ, подлѣ него, висятъ шлемы, латы и мечи; за нимъ на стѣнѣ, карабинъ и пистолеть, что было поводомъ къ названію портрета. Кой-гдѣ видны томы фоліантовъ и бочки полныя ефимковъ съ означеніемъ на нихъ суммъ. Подъ эстампомъ голландская надпись: „D. H. Andreas Deonyszoon Vinius, Sine Zaerse Majsstets van Ruslants Commissarius, en Mosk Olderman“. Подъ нею 10 стиховъ тогдашняго голландскаго поэта Вонделя (котораго портретъ, гравированный имъ же, Фишеромъ, находится также у меня).

Но вотъ что замѣчательно, а при томъ и нѣсколько забавно: между портретомъ и голландскою надписью, красуется нѣчто узорочное. Въ нѣкоторыхъ каталогахъ и мануэляхъ сказано, что подъ самымъ эстампомъ видна красивая уборочка, виньетка (Vignette, ornament). Но что значить эта виньетка?—Это подпись высокимъ вязанымъ письмомъ или великою вязью: „Его Царскаго Величества Россійскаго Государства Комисарь и Московскій гость Андрей Денисовъ сынъ Виніусъ“. Простительно было скорому, неустрашимому французу назвать эту надпись виньеткой; но хотя и стыдно, скажу, что многіе русскіе англо-галломаны соглашались, при мнѣ, въ томъ, что это уборочка, виньетка.

Н. И. Писаревъ ¹⁾).

1651 г.

Приказныя дѣла 1651 г. 3—10 генваря, св. 225, № 1: „Двѣ челобитныя иноземцовъ Петра Марселиуса и Андрея Виніуса о взысканіи заемныхъ между собою долговъ“ ²⁾).

1651 г.

Въ 1651 году присланъ былъ отъ Нидерландскихъ Штатовъ посломъ Александръ Гольстъ нарочно для исходатайствованія у царя Алексѣя Михайловича милостиваго вниманія къ Филимону Акемъ, который не мало пострадалъ отъ того, что черезъ бывшаго товарища Виніуса принужденъ былъ сдѣлать весьма значительную

¹⁾ „Москвитянинъ“ 1844 г. № 4, с. 389.

²⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 395.

убавку въ цѣнахъ, особливо за желѣзо Городищенскихъ заводовъ. Сіе представленіе имѣло желанное дѣйствіе ¹⁾.

1652 г.

Виніусъ крестился съ своей семьей и былъ записанъ въ московскіе дворяне. Вскорѣ послѣ крещенія онъ снаряженъ былъ (1652 г.) въ Голландію съ дипломатическимъ порученіемъ; сынъ его Андрей Андреевичъ былъ потомъ однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ людей своего времени и съ успѣхомъ и пользой служилъ въ приказахъ Посольскомъ (съ 1663 г.), Ямскомъ, Аптекарскомъ, Пушкарскомъ и Сибирскомъ ²⁾.

1654 г.

Выписка заморскихъ деревьевъ въ 1654 году.

Доставили къ Архангельску на Голландскомъ кораблѣ, гость Андрей Виніусъ да Ив. Марсовъ ³⁾.

1654 г.

Московскими нѣмцами во времена Михаила Ѳедоровича привезенъ изъ-за границы салатъ; Марселись досталъ изъ Готтофскаго сада голштинскаго герцога первыя садовыя розы, и они принялись какъ нельзя лучше. Для дворцовыхъ садовъ Алексѣя Михайловича, устраиваемыхъ по европейскимъ образцамъ, иноземцы, гость Андрей Виніусъ и Иванъ Марсовъ, вывезли (1654 г.) чрезъ Архангельскъ экземпляры садовыхъ и оранжерейныхъ деревьевъ (Это были „2 дерева оранжереевыхъ яблокъ, 2 дерева винныхъ ягодъ, 4 дерева перзиковыхъ сливъ, 2 дерева априкозовыхъ яблокъ, 3 дерева шпанскихъ вишенъ морелланъ, 2 дерева миндальныхъ ядеръ, 2 дерева большихъ сливъ“) ⁴⁾. Андрей Виніусъ однако совѣтовалъ соорудить катарги, болѣе удобныя для плаванія по Каспійскому морю, нежели большія суда, ссылаясь на то, что „какъ голштинскіе послы въ прошлыхъ лѣтахъ поѣхали на кораблѣ въ Персиду и тогда на морѣ корабль ихъ разбило“. Доп. къ Акт. Ист. V, № 80 ⁵⁾.

1654 г.

Выписка заморскихъ деревьевъ въ 1654 году.

Въ 1654 году августа 22 пришли къ Архангельскому городу на галанскомъ кораблѣ иноземцы гость Андрей Виніусъ да Иванъ

¹⁾ Гамель. Оп. Тул. Оруж. Зав., ст. 19.

²⁾ Цвѣтаевъ, Порт. и порт. въ Рос., с. 403.

³⁾ Журн. Садов. т. VII, № 1, с. 52—53.

⁴⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 718.

⁵⁾ Цвѣтаевъ, Прот. и прот. въ Рос., ст. 724.

Марсовъ и сказали воеводѣ Борису Пушкину, что-де по царскому указу „купили они на государевъ обиходъ заморемъ въ голандіи свинцу да лотъ рейтарскихъ и пѣхотныхъ и ружья и пистолей и шпагъ... да суконъ разныхъ цвѣтовъ 84 кипы... да купили девятнадцать деревъ садовыхъ заморскихъ овощей, да четыре птицы полугаевъ... и тѣ де ихъ покупки привезены нынѣ къ архангельскому городу на галанскихъ и на анбурскихъ корабляхъ, а сукна на аглинскихъ корабляхъ“... Покупки были приняты и вскорѣ отправлены къ Москвѣ, а деревья и птицъ гость Андрей Виніюсъ и Иванъ Марсовъ, 6 сентября, повезли въ Москву сами ¹⁾).

Е. Вильчинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Забѣлинъ, И. Журналъ Садоводства 1859 г., с. 53.